

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>

2026, №3 https://www.agequal.ru/pdf/2026/AGE_QUALITY_3_2026.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Правовые способы оценки и обеспечения безопасности нормативно-правового регулирования // Электронный научный журнал «Век качества». 2026. №3. С. 10-21. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2026/326001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 346.5; 347.113

Правовые способы оценки и обеспечения безопасности нормативно-правового регулирования

Мхитарян Юрий Иванович,

*доктор экономических наук, генеральный директор
ООО «НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»,
Заслуженный работник связи и информации
Российской Федерации
Российская Федерация, г. Москва
mkhitarian@interecoms.ru*

Нормативно-правовое регулирование определяет общественные отношения, раскрывает ценностные ориентиры общества, государства, определяет образ (имидж) страны, является главным инструментом обеспечения национальной безопасности.

В статье безопасность нормативно-правового регулирования рассматривается как фундаментальная правовая категория, позволяющая оценивать обоснованность и непротиворечивость обязательных требований, их соответствие конституционным принципам, целям стратегического развития и положениям Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

В статье на примере анализа деятельности саморегулируемых организаций (далее – СРО) показывается важность применения фундаментальной правовой категории «безопасность нормативно-правового регулирования» для оценки нормативно-правового регулирования, показывается правовая коллизия между императивными количественными критериями и сущностными функциями саморегулирования, саморегулируемых организаций. Показано, что сохранение нормы об исключении СРО из государственного реестра при уменьшении численности членов подрывает субъектность организаций, СРО, снижает эффективность контроля и создаёт риски причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Обоснована необходимость корректировки части 4 статьи 21 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и установления механизма юридической ответственности за обоснованность и результативность обязательных требований, корректировки статьи 1

Гражданского кодекса Российской Федерации, и необходимость закрепления фундаментального положения «безопасность нормативно-правового регулирования» в структуре основных начал гражданского законодательства.

Ключевые слова: критерии оценки безопасности, защита прав граждан и организаций, эффективность нормативно-правового регулирования, основные начала гражданского законодательства, юридическая ответственность за обеспечение безопасности нормативно-правового регулирования, саморегулируемые организации, ускорение научно-технологического развития, национальная стандартизация, общественный контроль, духовно-нравственные ценности, административная реформа, нормативно-правовое регулирование деятельности ассоциаций (союзов), саморегулируемых организаций, ущерб от нормативно-правового регулирования, противоправные нарушения, имидж страны

В условиях информационного общества и усложнения общественных отношений возрастает значение качественных преобразований правового регулирования и обеспечения его безопасности. Безопасность нормативно-правового регулирования выступает не только как условие защиты охраняемых законом ценностей (жизни, здоровья, имущества, окружающей среды и др.), но и как критерий обоснованности и согласованности обязательных требований. Её обеспечение напрямую влияет на эффективность государственной политики, достижение стратегических целей и инвестиционную привлекательность национальной экономики.

С точки зрения правового регулирования безопасность означает отсутствие внутренних противоречий норм, их соответствие целям и принципам законодательства, а также отсутствие необоснованных рисков для охраняемых интересов. Нормативно-правовое регулирование нельзя считать безопасным, если оно препятствует реализации стратегических задач, противоречит основам конституционного строя или нарушает конституционные права и интересы участников гражданского оборота.

Соответственно, органы публичной власти обязаны своевременно выявлять такие противоречия и корректировать нормативную базу, так как согласно части

1 статьи 15 Конституции Российской Федерации¹ федеральные законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, и органы публичной власти несут ответственность за исполнение этого требования.

Безопасность нормативно-правового регулирования приобретает важное значение во всех сферах. Рассмотрим сферу саморегулирования, где сочетаются публичные интересы (контроль качества, защита потребителей, защита организаций, противодействие недобросовестной конкуренции) и частные интересы участников рынка. Саморегулирование имеет конституционную основу [1; 2; 3]. Развитие системы СРО в экономике рассматривается документами стратегического планирования как приоритетное направление административной реформы. Согласно Указу Президента РФ от 23.06.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах»² формирование и поддержка СРО были призваны снизить административную нагрузку на бизнес, расходы государственного бюджета и повысить ответственность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, качество государственного регулирования экономики.

Правовой основой деятельности СРО является Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»³ (далее – Закон № 315-ФЗ). В соответствии с частью 4 статьи 21 этого Закона, СРО подлежит исключению из государственного реестра, если количество её членов уменьшается ниже установленной нормы численности. При этом, согласно статье 6 Закона № 315-ФЗ к обязательным функциям СРО относятся: установление стандартов и правил деятельности, контроль за их соблюдением,

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru/constitution/>

²Указ Президента РФ от 23.06.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102082702>.

³Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076 ... 2025. – № 31. ст. 4658.

применение мер дисциплинарного воздействия и исключение недобросовестных членов в случае несоответствия их деятельности принятым стандартам. Таким образом, добросовестное выполнение СРО законодательно установленных функций закономерно приводит к сокращению численности членов, что, в свою очередь, ведет к исключению саморегулируемой организации из реестра СРО.

Возникает противоречие, разрушающее систему норм: чем эффективнее СРО осуществляет контроль и поддерживает высокие стандарты, тем выше вероятность утраты статуса из-за уменьшения численности. Это вынуждает СРО либо ослаблять контроль за деятельностью своих членов и не применять меры дисциплинарного воздействия, либо формально поддерживать численность членов, допуская на рынок недобросовестных участников. В результате снижается качество регулирования экономической деятельности, экономики, возрастают риски причинения вреда третьим лицам и увеличиваются нагрузки на компенсационные фонды СРО (статья 13 Закона № 315-ФЗ, статья 60 Градостроительного кодекса РФ⁴).

Данная правовая коллизия противоречит принципам, закреплённым в Федеральном законе от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон № 247-ФЗ). Согласно части 1 статьи 6 Закона № 247-ФЗ, обязательным условием установления требований является наличие риска причинения вреда охраняемым законом ценностям. Между тем снижение численности членов СРО само по себе не влечёт такого риска, тогда как ослабление контроля ради сохранения численности создаёт реальные угрозы безопасности. Более того, императивное требование об исключении саморегулируемой организации из реестра СРО при снижении численности фактически поощряет формальный подход к контролю и препятствует

⁴Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 16 ... 2026. – № 32. ст. 4496.

⁵Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5006 ... 2026. – № 26. ст. 3469.

достижению целей саморегулирования, сформулированных в статье 2 Закона № 315-ФЗ.

Арбитражная практика подтверждает наличие этой проблемы. Так, в делах А40-11953/2025 (Союз «СРО «Первая гильдия строителей») [4; 5; 6; 7] и А40-6155/2016 (СРО «Ассоциация профессионалов проектной индустрии») [8; 9] суды отказали СРО в иске к Ростехнадзору об исключении из государственного реестра СРО в связи с уменьшением количества членов. При этом обе организации осуществляли добросовестный контроль и исключали членов за нарушения, то есть действовали в рамках своих законных функций. Таким образом, правоприменение демонстрирует, что формальный количественный критерий «количество членов СРО» вступает в конфликт с содержанием деятельности СРО.

Важно учитывать и более широкий правовой контекст. Часть 7 статьи 3 Закона № 247-ФЗ устанавливает, что при наличии противоречащих друг другу обязательных требований лицо, соблюдающее одно из них, считается добросовестным и не подлежит привлечению к ответственности. В рассматриваемой ситуации СРО, выполняя свои контрольные функции, применяя меры дисциплинарного воздействия (требование Закона № 315-ФЗ), неизбежно нарушает количественный критерий (часть 4 ст. 21 Закона № 315-ФЗ). Следовательно, текущая конструкция нормы Закона создаёт заведомо конфликтную ситуацию, в которой добросовестное поведение саморегулируемой организации ведёт к утрате правового статуса, недобросовестное поведение обеспечивает сохранение статуса СРО.

Таким образом, часть 4 статьи 21 Закона № 315-ФЗ нарушает принцип обоснованности обязательных требований и подрывает субъектность организаций – их конституционные права на объединение для защиты своих интересов (часть 1 статьи 30 Конституции Российской Федерации), СРО как самостоятельных регуляторов в своей сфере (статья 6 Закона 315-ФЗ). Для устранения правовой коллизии необходимо исключить из Закона 315-ФЗ

императивное основание для исключения СРО из реестра исключительно по критерию численности членов. Вместо этого целесообразно предусмотреть оценку деятельности СРО через выполнение обязательных функций, установленных частью 5 статьи 6 Закона № 315-ФЗ с учётом специфики отрасли, а также законодательно закрепить механизмы мониторинга и оценки эффективности обязательных требований.

Кроме того, важным элементом обеспечения безопасности нормативно-правового регулирования должна стать юридическая ответственность должностных лиц и органов власти за принятие и поддержание неэффективных или противоречивых норм, нарушение безопасности нормативно-правового регулирования, норм, противоречащих Закону № 247-ФЗ и положениям Конституции Российской Федерации.

Отсутствие такой ответственности снижает стимулы к принятию стандартов высокого качества, учитывающих научно-технические достижения, своевременное выявление и устранение административных барьеров, способствует консервации устаревших подходов и создает условия для злоупотреблений, коррупции, криминализации экономической деятельности, отрицательно влияет на репутацию государства.

Нормативно-правовое регулирование – национальный ресурс, и его несоответствие законодательно установленным требованиям (Конституции Российской Федерации, Закону № 247-ФЗ) необходимо рассматривать как противоправное нарушение. И это противоправное нарушение не может считаться проступком, это опасное правонарушение, которое вредит человеку, организации, наносит глубокий вред обществу, государству, разрушает духовно-нравственные ценности, подрывает имидж страны, снижает конкурентоспособность государства. Это опасное правонарушение, экономическое преступление, когда нормы права годами противоречат конституционному строю, умышленное деяние, нарушающее порядок деятельности организаций, управление экономикой, требует соразмерного

наказания. Принцип соразмерности наказания должен быть реализован. В этом справедливость правосудия и залог успешного нормативно-правового регулирования, управления экономикой.

Безопасность нормативно-правового регулирования – фундаментальное правовое положение, его применение упорядочивает общественные отношения, позволяет повышать эффективность нормативно-правового регулирования. Успешность государственной политики, государственного регулирования непосредственно обеспечивается безопасностью нормативно-правового регулирования, показывая уважительное отношение должностных лиц и органов власти к народу, обществу, человеку и государству.

Закрепляя фундаментальное положение «обеспечение безопасности нормативно-правового регулирования» в системе основных начал нормативно-правового регулирования, государство создает необходимые условия для того, чтобы главные регулятивные функции нормативно-правового регулирования осуществлялись в интересах человека, организаций, общества, государства, обеспечивалась защита духовно-нравственных ценностей и конкурентоспособность государства.

Выводы

1. Безопасность нормативно-правового регулирования – фундаментальное положение, критерий, применение которого позволяет оценивать обоснованность и непротиворечивость требований, содержащихся в нормативных правовых актах, их соответствие принципам и нормам Закона № 247-ФЗ, конституционным положениям, целям нормативно-правового регулирования. Установление или сохранение норм, противоречащих конституционному строю, важно оценивать как противоправное действие.

Значимость применения этого положения для создания эффективного нормативно-правового регулирования общественных отношений определяет необходимость оценивания всех обязательных норм права, регулирующих

экономические отношения, и его место в структуре основных начал гражданского законодательства.

2. Применение фундаментального положения «безопасность нормативно-правового регулирования» для оценки норм права, регулирующих отношения, возникающие в связи с деятельностью саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности для разработки стандартов, правил добросовестной деятельности, защиты интересов своих членов, потребителей и иных лиц, позволило выявить правовую коллизию между количественными критериями статуса саморегулируемой организации и содержательными функциями саморегулирования, саморегулируемых организаций, установить нарушение субъектности саморегулируемых организаций.

3. Нарушение субъектности организаций, саморегулируемых организаций в их конституционном праве на объединение для защиты своих прав и интересов является индикатором проблем безопасности нормативно-правового регулирования, установленного Федеральным законом от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Обязательные требования части 4 статьи 21 данного Федерального закона обязывают исключать некоммерческую организацию из государственного реестра саморегулируемых организаций при уменьшении количества ее членов при организации добросовестной деятельности.

4. Императивное требование об исключении саморегулируемой организации из реестра СРО при уменьшении численности членов противоречит целям и функциям СРО, закреплённым в Федеральном законе от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», и создаёт стимулы к формальному исполнению обязанностей, снижает качество контроля и повышает риски причинения вреда, возможность осуществления СРО добросовестной деятельности.

5. Причиной недостаточного развития системы саморегулирования в России является не только указанная правовая коллизия, но и отсутствие правового механизма юридической ответственности за объективную оценку нормативно-правового регулирования и своевременную корректировку обязательных требований.

6. Для повышения безопасности и эффективности нормативно-правового регулирования деятельности СРО необходимо:

а) скорректировать часть 4 статьи 21 Федерального закона от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», устранив автоматическое исключение СРО по количественному критерию;

б) внедрить законодательные механизмы оценки результативности обязательных требований;

в) установить юридическую ответственность должностных лиц за поддержание неэффективных и противоречивых норм. Восстановление субъектности СРО – создание национального ресурса, востребованного для достижения целей стратегического развития.

7. Нормативно-правовое регулирование – национальный ресурс, богатство общества, государства. Он должен использоваться и охраняться как основа жизни и деятельности. Должностные лица и органы власти не имеют права посредством нормативно-правового регулирования наносить вред человеку, организациям, обществу, государству. Каждый человек и организация имеют право на эффективное, безопасное нормативно-правовое регулирование, право давать обоснованные предложения по его совершенствованию. Правовой механизм должен обеспечивать реализацию этого права. Это есть способ создания эффективного нормативно-правового регулирования. Через эффективное нормативно-правовое регулирование создается положительный, привлекательный, конкурентоспособный образ страны. Создание безопасного, эффективного нормативно-правового регулирования должно стимулироваться государством.

Список литературы

1. Мхитарян Ю.И. Институт саморегулируемых организаций как проактивный элемент повышения эффективности государства // Электронный научный журнал «Век качества». – 2020. – № 3. – С. 9–29. – Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/320001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Мхитарян Ю.И. Правовая концепция регулирования предпринимательской деятельности на основе приоритетного развития системы саморегулируемых организаций: монография // Ю.И. Мхитарян. – Москва: Издательский центр «Интерэкомс», 2025. – 362 с. ISBN 978-9903274-8-2.
3. Мхитарян Ю.И. Регулирование общественных отношений. Цивилизационный выбор // Электронный научный журнал «Век качества». – 2026. – № 1. – С. 11–23. – Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2026/126001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Арбитражное дело № А40-11953/25-145-91 // (в картотеке арбитражных дел) <https://kad.arbitr.ru/Card/114502b3-2716-4190-82a7-a981a3f7a309>.
5. Решение Арбитражного суда города Москвы 29 апреля 2025 года по делу № А40-11953/25-145-91 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/114502b3-2716-4190-82a7-a981a3f7a309/f7200789-25ce-4ee1-ae0e-3fc60541f296/A40-11953-2025_20250429_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
6. Постановление 9-го апелляционного арбитражного суда № 09АП-31709/2025 от 18 августа 2025 года // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/114502b3-2716-4190-82a7-a981a3f7a309/93e35ef7-2bd2-4e7c-8d8f-01585033151c/A40-11953-2025_20250818_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2025 № Ф05-18569/202509АП-31709/2025 // <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/114502b3-2716-4190-82a7->

[a981a3f7a309/5e747c36-3860-4061-9919-588fee5cafdc/A40-11953-2025_20251215_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Card/958f5fa2-e881-4fa2-a8f7-3b1098f100a4/2595f034-3073-419a-b204-39f562ddd26a/A40-6155-2016-20160523_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True).

8. Арбитражное дело № А40-6155/2016 // (в картотеке арбитражных дел)
<https://kad.arbitr.ru/Card/958f5fa2-e881-4fa2-a8f7-3b1098f100a4>.
9. Решение Арбитражного суда города Москвы 23 мая 2016 года по делу № А40-6155/16-147-54 // [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/958f5fa2-e881-4fa2-a8f7-3b1098f100a4/2595f034-3073-419a-b204-39f562ddd26a/A40-6155-2016_20160523_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/958f5fa2-e881-4fa2-a8f7-3b1098f100a4/2595f034-3073-419a-b204-39f562ddd26a/A40-6155-2016-20160523_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True).

Legal methods for assessing and ensuring the security of regulatory and legal regulation

Mkhitaryan Yuri Ivanovich,
Doctor of Economics, General Director of the Research Institute
of Communications and Informatics Economics Interecoms LLC,
Honored Worker of Communications and Information,
Russian Federation, Moscow
mkhitarian@interecoms.ru

Regulatory and legal regulation defines social relations, reveals the value-based guidelines of society and the state, defines the image (reputation) of the country, and is the main tool for ensuring national security. In the article, the safety of regulatory and legal regulation is considered a fundamental legal category that makes it possible to assess the validity and consistency of mandatory requirements, their compliance with constitutional principles, the goals of strategic development, and the provisions of Federal Law № 247-FZ dated 31.07.2020 «On Mandatory Requirements in the Russian Federation». The article, using the example of an analysis of the activities of self-regulatory organizations (hereinafter referred to as SROs), demonstrates the importance of applying the fundamental legal category of «safety of regulatory and legal regulation» to assess regulatory and legal regulation. It also highlights the legal conflict between mandatory quantitative criteria and the essential functions of self-regulation and self-regulatory organizations. It is shown that maintaining the provision on the exclusion of SROs from the state register when the number of members decreases undermines the subjectivity of these organizations, reduces the effectiveness of oversight, and creates risks of causing harm to values protected by law. The necessity of amending Part 4 of Article 21 of Federal Law № 315-FZ dated 01.12.2007 «On Self-Regulatory Organizations» and establishing a mechanism for legal liability for the validity and effectiveness of mandatory requirements, amending Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation, and the necessity of enshrining the fundamental principle of «safety of regulatory and legal regulation» in the structure of the basic principles of civil law has been substantiated.

Keywords: safety assessment criteria, protection of citizens' and organizations' rights, effectiveness of regulatory and legal regulation, fundamental principles of civil law, legal liability for ensuring the safety of regulatory and legal regulation, self-regulatory organizations, acceleration of scientific and technological development, national standardization, public control, spiritual and moral values, administrative reform, regulatory and legal regulation of the activities of associations (unions) and self-regulatory organizations, damage caused by regulatory and legal regulation, unlawful violations, country's image